

КУРИЦУ НЕ НАКОРМИТЬ, ДЕВИЦУ НЕ НАРЯДИТЬ

*Уж я Аннушку люблю.
Она – уборчистая.
Она – удорчистая,
Разговорчистая.
На ней юбочка баски,
Нудто шелковая,
Опоясочка баска –
Целоваться три разка!*

Девушка «в самой поре» должна была, если хотела нравиться парням, хорошо одеваться, или, как тогда говорили, быть щеголёной. В молодежной среде одежда значила очень много. На гуляньях и посиделках успехом у парней пользовались в первую очередь красиво одетые девушки.

Деревенское сообщество тоже обращало внимание на то, как одеты девушки, — «справна ли у них снаряда», как они красуются, «бодрятся», «басятся». Особенно активно обсуждались девичьи наряды в праздник, когда все буквально высыпали на улицу, и в первую очередь интерес проявляли матери парней. Пожилые женщины вспоминали: «Было вот, придет в цясовню (мать парня), как собирались в цясовню гулять, она дак и выглядывает, и выглядывает. Которая хорошо выряжена, хороший выряд на ей, а и хозяйство нехорошенькее, а уж одета все хорошо, так она: „Вот на плечиках-то, да на жопке шёлк, а в животике щёлк да щёлк"» (цит. по: Морозов // А., Слепцова И. С. С. 502). Деревенский этикет вполне позволял матерям парней подойти к девушкам близко, чтобы не только получше рассмотреть их одежду, но и проверить ее качество: «Дак они подойдут к девкам-то, да и загибнут подольчик-от у платья-то... Подолы-то те тканые, широкие, товстые, красивые, а там ишшо лентоцьки полосатые нашиты в зри пёрста — это хорошая подподольница, это толькё в церкву-ту идти. Тамока эти узоры — знацит богата невеста» (Там же. С. 507).

Естественно, наряды были постоянной темой девичьих разговоров. Девушкам не надоедало обсуждать, кто во что оденется на праздник, на сенокос или на посиделки, чья «справа» лучше, чья хуже, что они собираются купить на ярмарке или в лавке. Они также с большим удовольствием обсуждали одежду парней:

Ванюшка хороший,
Ванюшка пригожий,
У Ванюшки рубашка кумачная,
У Ванюшки жилетка атласная,
У Ванюшки брюки триковые,
У Ванюшки сапожки козловые.

И парни с удовольствием включались в эти разговоры, давая девушкам советы или говоря «любезности» — комплименты.

Девушки старались продемонстрировать свои наряды разными способами. В праздники переодевались по три-четыре раза за день. Отправляясь на гулянье в соседнюю деревню, везли с собой не менее двух костюмов, а если ехали в гости к дальним родственникам, то забирали с собой всю свою «справу», чтобы не опозориться в чужом месте, перед чужими парнями и девушками. Во многих деревнях существовал обычай, по которому в первую неделю Святков по домам ходили так называемые «баские наряжонки». Это были группы девушек, одетых в лучшие костюмы, с наброшенными на плечи дорогими шальями, но с закрытыми тюлем лицами. Они обходили дома односельчан, и прежде всего те, где были холостые парни, показывали свои наряды, заставляли угадывать, кто скрывается под тюлевой маской. В некоторых местностях в Святки девушки наряжались в одежду, принадлежащую одной из подруг. Надев ее костюмы, заходили в каждый дом, где жил парень. Они там пели, плясали, а затем сообщали хозяевам, в чьих костюмах пришли. Чем большее количество девушек шло с хозяйкой костюмов, тем больше ей было чести.

Девушке полагалось, по общему мнению, иметь три вида одежды: для будней — «платьице ежедѣнное», для праздников — «платьице воскресѣнное», и для свадьбы — «платьице подвняшное». Обычай требовал, чтобы праздничный гардероб) состоял не из одного-единственного «платьица воскресѣнного», а из нескольких полных костюмов: один для Пасхи, другой для Рождества и Святков, третий для гуляний в праздничные дни, четвертый для посиделок и гуляний в будние дни, пятый для выхода в церковь по воскресеньям и т. д. Праздничный костюм шили из дорогих тканей, по возможности фабричного производства.

Обязанность хорошо одеть взрослых дочерей лежала на родителях. Мать и отец старались купить ей побольше вещей, чтобы «люди не осудили» и дочка смогла выйти замуж за достойного человека. Это была сложная задача, которая превращалась в проблему, если дочек было много, а семья — не самая богатая. Очевидец из г. Кадникова Вологодской губернии свидетельствовал: «...Одеть к празднику свою дочь как можно лучше считается у крестьян такой необходимостью, таким настоящим обычаем, что нередко крестьянин продает корову или несет в заклад до зимы свою шубу, лишь бы сделать дочери к празднику шелковое платье, а платья заводятся дорогие: от 25 до 60

рублей...» (И. В. 1887. № 21). Ярославский бытописатель XIX века А. В. Балов отмечал: «Каждая девушка в семье старается закупить себе побольше нарядов и наполнить ими заветный короб с приданым, которое бывает иногда решительно не по средствам для обитательницы деревни» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1769, л. 16 об.). В старинной свадебной песне рассказывается, что должен купить девушке отец, чтобы она выглядела «не хуже других»:

Он купил ей атласу и бархату,
Он купил ей камки мелкотравчатые.
Мелкотравчатые стоузорчатые.
Он купил ей чулочки одинцового сукна,
Одинцового сукна, холмогорского шитья,
Он купил ей башмачки зелен сафьян.
Он купил ей сережки, ей чусы к ушам.
Он купил ожерелья на белу шею,
Он купил ей повязку на голову наложить.
Отдавал он Надеждушке покупочки:
«Ты ходи-ка, красуйсе во девушках, душа.
Ты гуляй-ко, милуйся во красных, хороша.
Красна девушка Надежда Артёмьевна».

Все эти вещи, которые действительно были необходимы «славнице», стоили, по крестьянским меркам, довольно дорого. Праздничный девичий костюм на ярмарках Архангельской губернии в 1850—1860-е годы стоил около 25 рублей: сарафан из штофного шелка — 10 рублей, две ситцевые рубахи по 3 рубля каждая, головной убор — не менее 10 рублей. На 25 рублей в эти годы можно было купить хорошую корову и жеребенка. В 1860—1870-е годы цены на одежду и ткани выросли: отрез модного в деревнях красного штофа на сарафан стоил уже 25 рублей, а тонкое сукно, которое шло на внешнюю сторону шубы, подорожало с 1 рубля 30 копеек до 4 рублей. И это в то время, как пуд льна (примерно 16 кг) на ярмарке стоил 8 рублей 40 копеек, а на сенокосных работах можно было за два месяца заработать не больше 5—10 рублей.

На невестившуюся дочь работала обычно вся семья, но прежде всего мать и сама девушка. Они выращивали лен и коноплю, пряли, ткали, шили, продавали холсты, овощи, ягоды, грибы, молочные продукты. Девушки работали по найму в богатых хозяйствах на жатве, сенокосе и уборке овощей. Все вырученные ими деньги шли только по одному назначению — на наряды и приданое. Заботливая мать могла гордиться своей богато одетой дочкой:

Красна девица идет.
Словно павушка плывет.
На ней платье голубое.
Лента алая в косе,
На головушке перо.
Хоть пятьсот рублей дано,
Хоть пятьсот рублей дано, —
Стоит тысячу оно.

На большей части территории России в XVIII — середине XIX века девушки носили «стародавние костюмы», то есть костюмы традиционного типа, или, как еще принято их называть, национальные. Костюмы девушек из разных областей, естественно, различались, однако при всем том многие особенности были общими.

На Русском Севере, в Центральной России, Поволжье, Сибири девушки носили рубаху и сарафан. В селах, расположенных к югу от Москвы, — в Рязанской, Курской, Воронежской, Орловской губерниях, еще в середине XIX века одеждой девушки была только рубаха, которую подвязывали красивым пояском и подтягивали ее на уровне талии так, что спереди подол доходил до середины икры, а сзади спускался почти до щиколоток. В казачьих станицах Дона девушки поверх рубахи надевали кубилёк — платье в талию с узким лифом, застегивавшимся на множество мелких серебряных или жемчужных пуговиц, и широкой юбкой, два передних полотнища которой оставались не сшитыми. Кубилёк подпоясывали серебряным или шитым поясом с пряжкой. Костюм всегда дополнялся головным убором — обычно с открытым верхом и с множеством украшений.

Шангина И.И. Курицу не накормить, девицу не нарядить / И.И. Шангина. // Шангина И.И. Русские девушки. — Санкт-Петербург, 2007. — С. 28–29